

Андрей
Дементьев

•

Избранное

Золотая серия поэзии

Андрей
Дементьев

Избранное

Издание восемнадцатое

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Д30

*Лучшие стихотворения прошлого
и настоящего — в «Золотой серии поэзии»*

Серия основана в 2001 году

Оформление художников
Е. Ененко, А. Новикова

В оформлении обложки и фронтисписа
использованы фотографии из архива
А. Д. Дементьева

Издание восемнадцатое

Дементьев, Андрей Дмитриевич.
Д30 Избранное / Андрей Дементьев. — 18 изд. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 432 с. : ил. —
(Золотая серия поэзии).

ISBN 978-5-699-26818-4

«Избранное» Андрея Дементьева — поэтический документ времени, в котором он живет вместе со своими читателями. Его лирические произведения — это эпоха, отраженная через душу поэта, через его муки, радости, сомнения и надежды.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-699-26818-4

© Андрей Дементьев, 2017
© Составление, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ОТ АВТОРА

Эту книгу я составлял не как «Избранное» в привычном его понимании, а как поэтический документ времени, в котором я жил и живу вместе со своими читателями — старыми и молодыми, вместе со страной, много перенесшей за эти годы. Стихи, написанные в далекие и уже ушедшие времена, дороги мне прежде всего потому, что они хранят атмосферу тех лет и наши общие настроения.

По моему глубокому убеждению, лирика тоже может быть гражданским свидетельством эпохи, отраженной через душу поэта, через его личные муки и радости, сомнения и надежды. Ныне стало модным отрицать или охаивать все, что происходило когда-то с нами. Особенно стараются те, кто не знает ни того времени, ни его промахов и взлетов, ни его потерь и завоеваний. К сожалению, необразованность многих «новых русских» и пришедших к власти

бизнесменов смещает акценты духовности и культуры в сторону хлесткого китча, в область вседозволенной пошлости и примитива. Не случайно на отечественном телеэкране можно узреть передачу с провокационным названием «Пушкин безнадежно устарел» или выслушивать амбициозные выкрики о том, что Петр Первый погубил Россию. Кто действительно губит Россию, так это как раз те самые ниспровергатели великой российской культуры, которая оказалась им не по зубам, потому что в свои юные годы и позже они не прочли мудрых книг, что делают человека человеком, а не авоськой, набитой глупостью и высокомерием. Те же, кто сознательно провоцирует общественное мнение, зная истинную цену нашей истории и высоким завоеваниям искусства и литературы, ибо достаточно грамотны и начитанны, те совершают двойной грех перед страной, перед ее будущим и особенно перед молодежью, которая легко может принять провокацию за истину.

Сейчас, слава богу, многое меняется. Многолюдие в книжных магазинах, переполненные залы на поэтических вечерах, интерес к прошлому и неприятие насилия и порноликования на телеэкранах — всегда было и остается нравственной нормой интеллигентных граждан России. Хочу на-

помнить, что Великая Римская империя рухнула именно из-за пресыщенности. Разврат, жестокость и вседозволенность погубили ее будущее, ибо общество не может существовать на зловонных пустотах. Россия понемногу справляется с напастями, с отчаянием и гнетом денежных мешков, куда рыночные умельцы безуспешно хотели запихать всю страну, предварительно переплавив ее богатства в личные золотые слитки.

Но вернемся к поэзии и к этой книге, которую я представляю на ваш суд, дорогие читатели. Не могу не признаться, как мне радостно от того, что отечественная поэзия востребована в это непростое и противоречивое время. За последние два-три года тиражи и моих книг невероятно возросли. Вышло двадцать семь изданий общим тиражом более двухсот тысяч экземпляров. Только в советские времена, когда книготорговая сеть работала слаженно и результативно, а все любители поэзии имели *материальную* возможность покупать книги, был подобный спрос на стихи, какой ощущается сейчас. Видимо, люди устали от насилия, стрельбы, от детективных историй и сусальных сериалов. «Душа обязана трудиться и день и ночь...» — сказал великий русский интеллигент Николай Заболоцкий.

И этот труд, связанный с подлинной литературой и с ее самой таинственной и незащищенной областью — поэзией, — приносит не только радость, но и совершенствует человеческую натуру. В последние месяцы я написал много новых стихов, некоторую часть которых включил в эту книгу. И, хотя «Избранное» предполагает уже отмеченные временем произведения, я все-таки рискнул предложить вашему вниманию и новые стихи, ибо они о нашей жизни, которая в любом своем периоде всегда была для меня «избранной».

Андрей Дементьев

Я родился на Волге,
где в пороюне дни
легче батюшкам солнышко
и будили сны.

* * *

Я родился на Волге,
Где в погожие дни
Нас баюкали волны
И будили они.
Я вставал на рассвете,
Лодку брал и — айда!
Только Волга да ветер,
Может, знали куда.

Выходил, где хотелось.
Шел созвездьями трав.
Падал в мяту и вереск,
От восторга устав.
Слушал утренний гомон
И вечернюю тишь.
Лес глядел в сотни окон
Из-под зелени крыш.
Я любил его очень
За приветливый нрав,
За бессонницу сосен
И безмолвие трав.

...С той поры миновало
Столько лет, столько зим.
Как ни в чем не бывало,
Мы встречаемся с ним.

Он по-майски наряжен,
Что гостям по душе.
И стучит тот же дятел
На своем этаже.
Узнаю эти тропы,
Тихий шепот осин,
И стволы высшей пробы,
И бездонную синь.

1964 – 2004

* * *

Военное детство. Простуженный класс.
Уроки негромкие, словно поминки.
И булочки с чаем, как праздник для нас
И довоенные в книгах картинки.

Никто не прогуливал школу в тот год.
За это директор души в нас не чаял.
Мы были прилежны от горьких невзгод
Да, может, от булочек с жиденьким чаем.

Весной мы ходили копать огород,
Картошку сажали на школьном участке,
Чтоб как-то от голода выжить в тот год.
Но стали налеты на город все чаще.

Военное детство — потери и боль.
Уроки терпенья, уроки надежды.
Разрушенный бомбой забытый собор.
Примерка на вырост отцовской одежды.

И первая смерть... Брат погиб под Орлом.
И первые слезы, и пропуск уроков.
Но горе осилил наш старенький дом,
Когда постучались ребята к нам робко.

И робко расселись — среди фото и слов...
Да только ничто не исправишь словами.
И выложил класс из бумажных кульков
Заветные булочки плачущей маме...

2004

ВОЛГА

А я без Волги просто не могу.
Как хорошо малиновою ранью
Прийти и посидеть на берегу,
И помолчать вблизи ее молчанья.

Она меня радушно принимает.
С чем ни приду — с обидой иль бедой.
И все она, наверно, понимает,
Коль грусть моя уносится с водой.

Как будто бы расслабленная ленью,
Течет река без шума и волны.
Но я-то знаю, сколько в ней волненья
И сколько сил в глубинах тишины.

Она своих трудов не замечает.
Суда качает и ломает лед.
И ничего зазря не обещает.
И ничего легко не отдает...

1966

